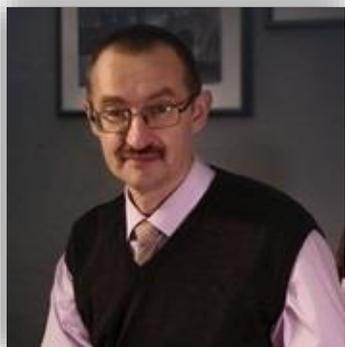

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАГОТОВКИ В СИБИРИ ЗИМОЙ – ВЕСНОЙ 1920 г.

Новосибирское высшее военное командное училище
РФ, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49
Сибирский университет потребительской кооперации
РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26

Кокоулин Владислав Геннадьевич - доктор исторических наук,
профессор Академии военных наук, эксперт РАН,
e-mail: kwladislaw@yandex.ru ([подробнее](#)).

Статья посвящена истории продовольственных заготовок в Сибири после восстановления Советской власти зимой – весной 1920 г. На основе впервые вводимых в научный оборот документальных материалов анализируются формы и методы продовольственных заготовок. Показана роль кооперации в заготовках и отношение новой власти к кооперативным организациям. Особое внимание уделено продовольственному обеспечению горожан Сибири в этот период. Выявлены основные и второстепенные причины недостатков продовольственных заготовок. Автор разоблачает мифотворчество историков, которые исторические реалии заменили изучением пропагандистских штампов.

Ключевые слова: Сибирь, продовольственная политика, «продразвёрстка», кооперация, Сибревком, продовольственные комитеты, продкомиссары, Сибкредсоюз, Закупсбыт.

V.G. Kokoulin

Procurement of food in Siberia
in winter – spring of 1920.

Novosibirsk higher military command school
Russian Federation, 630117, Novosibirsk, Ivanova street, 49
Siberian University of consumer cooperation
Russia, 630087, Novosibirsk, Marx avenue, 26

The article is devoted to the history of procurement of food in Siberia after the restoration of the Soviet power in the winter – spring of 1920. On the basis of the first introduced into scientific circulation documentary materials the forms and methods of procurement of food are analyzed. The role of cooperation in procurement and the attitude of the new power to cooperative organizations is shown. Special attention is paid to the food supply of the citizens of Siberia in this period. Identified principal and secondary causes of deficiencies of procurement of food. The author reveals the myth-making historians, who replaced historical realities with the study of propaganda cliches.

Keywords: Siberia, food policy, “requisitioning”, cooperation, Sibrevkom, food committees, commissar of food, “Sibkredsoyuz”, “Zakupsbyt”.

Первая мировая война, революции 1917 г. и Гражданская война привели к дезорганизации российской промышленности и сельского хозяйства. Кризис снабже-

ния продуктами питания городов и промышленными товарами деревни, развал финансовой системы государства привели к развитию прямого товарообмена между деревней и городом. В условиях острого дефицита промышленных товаров в годы Гражданской войны он принял колоссальные масштабы, его самым ярким проявлением было так называемое «мешочничество». Различные власти – царская, Временного правительства, белые, красные – пытались «упорядочить» эту систему, прибегая к широкому спектру мер: от установления «твёрдых цен» и развёрсток до прямых конфискации и реквизиций.

Советская продовольственная политика периода Гражданской войны в массовом сознании устойчиво ассоциируется с «продовольственной развёрсткой». Действительно, «продразвёрстка» является одной из форм продовольственной политики Советской власти, однако на разных этапах и в разных регионах она имела ярко выраженное своеобразие, не сводимое к «развёрстке». Сибирские историки, изучавшие историю Гражданской войны и восстановления Советской власти, отмечали своеобразие продовольственной политики в первые месяцы после разгрома Колчака. Однако в качестве исторической реалии они восприняли идеологический штамп сибирской советской пропаганды 1920 г., пытавшейся показать отличие продовольственной политики в Сибири зимой-весной от лета-осени 1920 г. Именно тогда появился термин «самотёк» – сибирские крестьяне под влиянием якобы «революционного энтузиазма» добровольно везли хлеб на ссыпные пункты, а потом «под влиянием агитации кулаков» везти хлеб перестали, что вынудило ввести «развёрстку». Так, новосибирский историк В.И. Шишкин воспроизводя этот штамп в качестве якобы исторического факта в своей книге «Социалистическое строительство в сибирской деревне», заявляет: «Следует, однако, со всей определённостью подчеркнуть, что отказ от развёрстки, ставка на “самотёк” и разрешение свободной торговли всегда рассматривались советским руководством Сибири как временные меры»¹. Полная голословность данного утверждения вполне очевидна. Парадоксально, но этот же идеологический штамп был некритически воспроизведён уже в постсоветское время двумя другими новосибирскими историками В.М. Рынковым и В.А. Ильиных в работе, посвящённой сельскому хозяйству Сибири².

Для того, чтобы не оказаться в плену идеологических штампов, новосибирским историкам было достаточно обратиться к вполне доступным материалам богатейшего фонда Р-4 «Сибирский продовольственный комитет», всегда находившегося в свободном доступе в Государственном архиве Новосибирской области. Имеющиеся в фонде документы позволяют раскрыть своеобразие продовольственной политики в Сибири в первые месяцы после того, как в регионе была восстановлена Советская власть.

Основу советской продовольственной политики в годы Гражданской войны составляли государственная монополия важнейших продуктов питания и предметов первой необходимости, национализация торговли, классовое распределение и ор-

---

¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985. С. 147, 148.

² Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914 – 1924 гг. Новосибирск, 2013. С. 108, 109.

ганизация продовольственных органов на принципах диктатуры пролетариата. Всё это должно было по замыслу советских руководителей привести к переходу от рыночного товарообмена к социалистическому продуктообмену.

Развал промышленного производства в городах и масштабное разорение деревни Европейской России заставляли советское руководство обращать свои взоры на Сибирь, продовольственные запасы которой несмотря на то, что она полтора года находилась под властью эсеровских и колчаковского правительств, оставались по сравнению с Европейской Россией значительными. Не случайно 16 августа 1919 г. ВЦИК и СНК публикуют за подписью В.И. Ленина и М.И. Калинина обращение к трудящимся Сибири: «Необходимо, чтобы Сибирь помогла русским рабочим и крестьянам хлебом. Только тогда, когда Сибирь выполнит этот свой долг по отношению к рабочим Петрограда, Москвы и других городов, эти рабочие смогут дать сибирскому крестьянскому хозяйству всё необходимое в виде мануфактуры, железа и прочего»³.

По мере освобождения Урала и Сибири от власти белых и установления Советской власти начинала проводиться советская продовольственная политика. Первые хлебозаготовки в Сибири осуществлял заготовительный аппарат Красной Армии – особые продовольственные комиссии (опродкомармы). Кроме того, 24 мая 1919 г. был принят декрет Совета рабоче-крестьянской обороны, который предоставлял красноармейцам право отправлять из прифронтовой полосы Восточного и Южного фронтов своим семьям и родным две посылки с мукой и зерном весом по одному пуду. Но поскольку у 5-й Красной Армии, наступавшей на Восточном фронте, своих запасов не было, было принято решение отложить реализацию этого декрета до занятия Мензелинска и освобождения от белых Бирского уезда, а командирам рекомендовалось «воззвать к гражданскому чувству красноармейцев отправлять посылки только действительно нуждающимся», причём от командировать требовалось следить, чтобы посылки отправляли только те красноармейцы, чьи семьи остались в потребляющих губерниях⁴.

Одновременно в опродкомарме было подготовлено письмо, которое красноармеец должен был вложить в посылку: «Дорогие мои родные. Находясь в боях против хищных банд буржуазии, я душою связан с вами, но единственные мои мысли, это разбить угнетателей рабочих и крестьян, освободить весь трудовой народ от гнёта царизма. Посмотрите и подумайте, что хотят сделать с нами бедняками и середняками богачи и кулаки. Они снова хотят закабалить нас в рабстве, вечно заставлять в крови и поте лица на них работать, отобрать нами завоёванную землю, леса и недра от крестьянина, а фабрики, заводы и банки от рабочего. Помещики, кулаки, купцы и попы хотят нас по-старому морить голодом в сырых тюрьмах и томить в разваленных халупах; не верьте им, мерзавцам. Нет, этому не быть, и старому не вернуться. Мы все, как один поклялись своею грудью защищать Советскую Россию и разбить кровожадного царского генерала Колчака, не дающего нам приступить к строительству новой жизни. Теперь мои дорогие, не скрывайте

³ Цит. по: Логачёв В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4(16). С. 21.

⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-4, оп. 1, д. 34, л. 5.

дезертиров, помогайте во всём, чем кто может Красной Армии, это будет наилучшая помощь мне и вам, ибо чем скорее будет разбит враг, тем скорее приступим к мирной жизни. В залог тесного союза тыла с фронтом примите мою ничтожную посылку. Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная Армия! До скорого свидания, Ваш...»⁵.

Таким образом, продовольственная работа тесно увязывалась с агитационно-пропагандистской, хотя, трудно сказать, во что верили сами красноармейцы и что они хотели – закончить ли воевать и вернуться домой к мирному труду, или в необходимость разгромить белогвардейцев для того, чтобы начать строить новую жизнь. Но должны были верить именно в это последнее.

В то время, когда Красная Армия уже вступила в пределы Сибири и развивала успешное направление на Петропавловск и Ишим, комиссия по организации работ продкомдивов обсуждала объём работ деятельности продкомдивов и методы ведения заготовок. Продкомдивам были поставлены задачи заготовок хлеба, зерна, фуража, мяса, масла и яиц не только для собственных дивизий и армии Восточного фронта, но и для городов Центральной России. Кроме того, на них возлагались контроль за распределением красноармейского снабжения, учёт людей и лошадей в дивизии. Заготовку было приказано вести продотрядами с достаточным количеством инструкторов и агитаторов, путём добровольной сдачи населением без применения вооружённой силы, выдавая населению зачётные квитанции⁶.

Поскольку никакого аппарата для правильного распределения продовольствия в самой Сибири не было и его ещё только предстояло создать, то Сибревком 23 сентября 1919 г. для обеспечения населения городов продуктами выпустил приказ № 5 «О порядке частной торговли», который разрешал свободную торговлю продуктами на освобождённой территории Сибири. Через неделю совещание ответственных работников опродкомарма подтвердило, что в Шадринске необходимо разрешить свободную торговлю хлебом и другими продуктами, поскольку «нормального советского аппарата для распределения продуктов среди жителей Шадринска не имеется, и такая вольная торговля не принесёт ущерба государственным заготовкам в этом районе»⁷.

После создания губпродкомов возникла проблема, кто же должен вести заготовки в освобождённых местностях? Для решения этой проблемы в октябре 1919 г. объединённое заседание Екатеринбургского и Челябинского губпродкомов и опродкомдивов 3-й и 5-й Красных Армий под председательством предпродкомвост Брюханова обсудило эти взаимоотношения и решило, что «наилучшей формой, гарантирующей от путаницы и трений является проведение демаркационной линии между районами заготовок губпродкомов и опродкомдивов»⁸.

Если на территории Уфимской и Екатеринбургской губерний Советская власть не могла рассчитывать на сколько-нибудь серьёзные заготовки продовольствия для промышленных центров Европейской России, то иная ситуация была в Челябинской губернии. Здесь запасы хлеба и фуража в деревне могли стать тем резер-

---

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Д. 33, л. 4, 5.

⁷ Там же. Д. 32, л. 3.

⁸ Там же. Л. 6.

вом, который должен был снять угрозу голода в Москве и Петрограде. 2 октября 1919 г. «Советская Сибирь», выходящая в Челябинске, писала: «Рабочий центра отдал всё, что мог для победы над врагами трудящихся. Теперь очередь за крестьянством освобождённых местностей: трудовое крестьянство Сибири должно дать рабоче-крестьянской России хлеб и живую силу. Только этим путём крестьянство может обеспечить себе мирную трудовую жизнь, без русского и заграничного барина-грабителя. В союзе с рабочим середняк-крестьянин составит несокрушимую силу, которая сумеет заставить и строптивного кулака отдать укрываемый хлеб Советскому государству. Этой осенью, когда решается вопрос о том, кто будет хозяином России и Сибири – свора генералов и банкиров или рабоче-крестьянский люд, середняк-крестьянин не может и не должен колебаться. В союзе с рабочими против всех наседаящих дармоедов – вот единственный путь для труженика деревни»⁹.

Эта публикация была сделана накануне губернского съезда станичных, волостных и уездных ревкомов, на котором главной темой была продовольственная политика. Докладчик Торопов сказал, что задача продорганов – заготовить возможно большее количество продовольствия и переправить его в голодающий центр. Он отметил, что Челябинская продовольственная коллегия начала работать 10 августа. В это время цена на хлеб составляла 50 – 60 руб. за пуд, за два месяца работы комиссии её удалось понизить до 16 руб. Кроме того, он сообщил, что по развёрстке на Челябинскую губернию приходится 750 тыс. пудов зерна, ссыпка которого ещё не закончена. В принятой резолюции отмечалось: «Вменить в обязанность всем волостным и станичным ревкомам принять самые срочные и энергичные меры к усиленному вывозу хлебных излишков на сыпные пункты губпродкома»¹⁰.

«Советская Сибирь» комментировала: «Перед съездом стояла неотложная задача – возможно скорее и успешнее организовать революционный порыв крестьянских масс. Надо было выяснить участникам съезда все функции местных органов власти и согласовать их работу с губернским центром. В связи с предстоящей хлебной кампанией, намечен план привлечения самого крестьянства к участию в заготовке хлеба <...> На самом съезде, во избежание конфликтов на местах, точно определены в соответствии с декретами центра задачи кооперативов, план согласования их деятельности с общей политикой распределения в освобождённых местностях. Наконец, съезд наметил путь организованного нажима большинства деревни на кулацкие и белогвардейские элементы, ведущие провокаторскую работу в обстановке прифронтовой полосы. Отбросить пролезающего к власти кулака, самоуправляться по советским законам – вот чему, хотя бы в общих чертах, съезд должен был научить всех своих участников. Всё это сделал съезд»¹¹.

Также «Советская Сибирь» сообщила, что в помощь крестьянам для уборки хлеба было организовано из 1 500 пленных и перебежчиков 15 отрядов, которые убрали около 10 тыс. десятин пшеницы, 6 500 десятин овса и вспахали около 1 тыс. десятин. Беднейшим крестьянам тех местностей, куда нельзя было послать

⁹ Советская Сибирь (Челябинск). 1919. 2 окт.

¹⁰ Там же. 8 окт.

¹¹ Там же. 3 окт.

уборочные отряды, была предоставлена беспроцентная ссуда на общую сумму в 300 тыс. руб. от земельного отдела ¹².

Однако этих мер было явно недостаточно, и 11 октября в «Советской Сибири» был опубликован циркуляр Челябинского губпродкома, который «в целях усиления выполнений развёрстки по Челябинскому и Троицкому уездам» предлагал следующее: «1. Всем волостным и станичным ревкомам Челябинского и Троицкого уездов принять энергичные меры к довыполнению населением развёрстки. 2. Всем райпродкомам принять побудительные меры к вывозу хлеба по развёрстке на ссыпные пункты губпродкома, усилив агитацию и разъясняя населению, что волости и станицы, не выполнившие развёрсток, будут лишены права получения назначенных к распределению через губпродком товаров» ¹³.

Никакая развёрстка не была бы успешной, если бы не были приняты меры по борьбе со спекуляцией. В «Советской Сибири» 3 октября была помещена соответствующая статья. В ней отмечалось, что в Сибири идёт рост цен на предметы первой необходимости и в связи с этим повышается цена на вольный труд. Извозчики, недавно бравшие по 15 – 20 руб., теперь берут за то же расстояние 40 – 50 руб. Продукты, недавно продававшиеся по доступным ценам, стали «достоянием буржуазии». Цены в Челябинске уже превышают цены в Уфе. С рынка исчезли хлеб, молочные и мясные продукты. Пользуясь неорганизованностью продовольственного аппарата спекулянты скупают продовольствие в ожидании роста цен: «Эти маленькие Колчаки обнаглели здесь настолько же, как и в центральной России». Поэтому задачей продовольственных аппаратов сейчас является «самая беспощадная борьба со скупщиками». Автор статьи Г. Устинов призывал: «Крестьяне сами должны всеми силами бороться с этими колчаковскими агентами. Ни фунта хлеба спекулянту, ни одного яйца, ни ложки масла. Пусть крестьяне гонят от себя всех этих мошенников, которые наживаются на народном голоде. Пусть они задерживают их и представляют в ревкомы. Рабоче-крестьянская власть воздаст им по заслугам» ¹⁴.

Характерно, что на газетных страницах появлялись статьи дискуссионного характера. Так, 11 октября «Советская Сибирь» опубликовала статью И. Попова «Продовольственные задачи», которой отмечалось, что «внутреннюю» свободную торговлю нельзя уничтожить «путём закрытия базаров и реквизиции продуктов», с ней можно справиться только «путём полного удовлетворения потребителя через продорганы». При существующем экономическом положении спекулятивное повышение цен неизбежно. А для успешных государственных заготовок «цены твёрдые и свободного рынка не должна значительно разниться». И. Попов разъяснял: «Только путём создания такого положения, когда прекратиться спрос на продукты свободного рынка, возможно прекратить спекулятивное повышение цен. Двухлетний продовольственный опыт нам говорит, что без этого политика предельных и твёрдых цен (без принудительного отображения) не выдерживает никакой критики» ¹⁵.

---

¹² Там же.

¹³ Там же. 11 окт.

¹⁴ Там же. 3 окт.

¹⁵ Там же. 11 окт.

Конечно, подобная политика не могла быть реализована при отсутствии необходимого количества товара и отсутствия механизмов обеспечения горожан продовольствием не по «спекулятивным» ценам. Но сам факт публикации дискуссионной статьи говорил о том, что партийные и советские руководители в то время не были узколобыми догматиками, способными лишь беспрекословно выполнять указания центра. Они могли идти в общем направлении, но сами выбирать тактические приёмы с учётом конкретных местных обстоятельств. Обратим поэтому внимание ещё на две статьи. Так, Д. Сулимов на страницах «Советской Сибири» исходил из того, что в Сибири почти отсутствует крупная промышленность и за исключением каменноугольных районов, железнодорожных рабочих и мелких кустарей Сибирь – «абсолютно вся крестьянская». Поскольку в Сибири в настоящее время отсутствуют орудия сельскохозяйственного производства, потому первой задачей Советской власти является обеспечение крестьянства плугами, сеялками и т.д. Конечно, создать в два-три года полноценное производство невозможно, но можно объединить кустарей и «направить их деятельность в сторону наилучшего удовлетворения потребностей сибирского крестьянства». Сибирь по-прежнему должна давать сырьё для промышленности центральных районов. Он разъяснял: «Сибирь должна быть тем резервуаром, из которого русская промышленность будет черпать средства – силу для своей деятельности, и в свою очередь промышленность Центра и Урала должна дать Сибири нужные ей земледельческие орудия и инвентарь. Сибирь для центра – центр для Сибири, вот тот лозунг, который должен помнить Совет народного хозяйства Сибири, помимо полной поддержки и развития имеющегося в Сибири среднего и мелко-кустарного производства»¹⁶.

Опять же отметим, что при наличии необходимого количества промышленных товаров продовольственная проблема не была бы такой острой.

5 октября была опубликована статья Б. Шумяцкого «Наши задачи». Отмечая малочисленность рабочего класса в Сибири, Б. Шумяцкий разъяснял, что задачи Советской власти в Сибири определяются особенностями её хозяйственного уклада. Они состоят в следующем: «1. Бережное отношение на основе всей практики нашего советского законодательства к сибирскому крестьянству, памятуя, что развитие хозяйства последнего – залог победы над одним из наших самых страшных врагов – голодом. 2. Бережное отношение к крестьянской кооперации, как к единственной силе, цементирующей сибирское сельское хозяйство. 3. Собственная организованность и борьба с местничеством – вот третий путь, по которому должна идти теперь советская работа в Сибири. Надо сделать невозможным повторение печальных явлений начала 1918 г., когда каждый сибирский совдеп мнил себя вершителем судеб всей русской революции <...> 4. Надо строить свои крепкие партийные организации <...> 5. Все усилия надо направить здесь на создание сильных кадров для нашей сильной Красной Армии <...> 7. Мы должны наладить разрушенный белогвардейцами железнодорожный транспорт Сибири, без которого Советской России не получить хлеба и жиров, а Сибири не получить фабрикантов промышленного центра»¹⁷.

---

¹⁶ Там же. 2 окт.

¹⁷ Там же. 5 окт.

Задачи поставлены были правильно, но реальная политика проводилась иначе, поскольку крестьянство выступало не только с социально-классовых позиций, оно имело свои социально-психологические установки – усталость от войны, бессмысленность развития хозяйства в условиях военно-коммунистической политики и т.д. Кроме того, следовало учитывать, что крестьянская кооперация, спланированная крестьянством, организованным образом связывающая его с рынком, оказалась в руках полусоюзников большевиков – мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков. Тем более, что по мере продвижения Красной Армии в Сибирь она встретила не изобилие, а с голод и продовольственные трудности в городах.

Так, в Тюмени в октябре 1919 г. горожане тратили иногда по несколько дней на поиск муки. Приезжающие в город крестьяне отвечали, что деревня сама сидит без хлеба. Горпродком снабжал голодающих граждан печёным хлебом по фунту в день на человека¹⁸.

Тюменский губпродком приступил к учёту имеющихся у населения губернии хлеба и других продуктов и установлению нормы отпуска товаров. Причём товары должны отпускаться после получения продуктов. Норма выдачи спичек на семью была установлена в три коробки плюс три коробка на курящего, мыло – по полфунта на человека и полфунта табака на курящего в месяц¹⁹.

В Челябинске у дверей железнодорожного кооператива ежедневно можно было видеть женщин, ожидающих выдачи продуктов и муки. Они бранились и ругались, часто в толпе можно было услышать ругань по адресу Советской власти. «Советская Сибирь» объявила причиной спекуляцию на мельнице Степанова²⁰.

Примеры спекуляции часто приводились на страницах «Советской Сибири». Так, в селе Чудиновском Челябинского уезда процветала спекуляция. Один торговец говорил: «А что мне работать, куплю я воз муки или арбузов, да отвезу в Челябинск и получу тысячи три барыша, вот мне и работа». «Советская Сибирь» призвала энергично бороться со спекулянтами²¹.

Власти как могли пытались снять остроту продовольственной проблемы. Возле станции Челябинск ежедневно можно было наблюдать «хвосты», на заседании ответственных работников железнодорожного района было решено расширить продажу от только что организованного горпродкома хлеба и мяса²².

Однако это мало помогло. Дефицит продуктов привёл к тому, что в середине октября Челябинский продовольственный отдел выдал горожанам продовольственные карточки. Но и это не улучшило снабжение горожан продуктами. На Уфимской улице в городской лавке общества потребителей горожане три дня безуспешно пытались достать хлеб, получая ответ от служащих: «Хлеба нет и сегодня не будет»²³.

Проблемы усугубляло и то, что жители освобождённых территориях в действиях властей увидели то же, что было и при Колчаке. Так, 4 октября через слободу

---

¹⁸ Там же. 14 окт.

¹⁹ Там же. 17 окт.

²⁰ Там же. 21 окт.

²¹ Там же. 22 окт.

²² Там же. 24 окт.

²³ Там же.

Кочердыкскую проехал отряд милиционеров, конвоировавших арестованных в Челябинск. По пути милиционеры хлестали нагайками арестованных, некоторые из которых оказались по приезду в Челябинск невиновными. По пути милиционеры заезжали в деревни, требовали себе обедов и, не заплатив, уезжали, отбирая к тому же у крестьян предметы солдатского обмундирования. В селе Чудиново они ворвались на базар и начали грабёж: у некоего Гашева хотели свалить воз арбузов и оставили его в покое лишь получив арбуз, отбирали имущество, мясо. По дороге в Челябинск стегали нагайками подводчика²⁴. На Омутинском заводе в кооперативную лавку «Трудовой Союз», которая продавала гребёнки, заглянул председатель окружного продкома Кротов и расталкивая публику грубо стал требовать пачку гребёнок, забрав остаток гребёнок, он удалился²⁵.

Продовольственная проблема обострялась, и в конце октября 1919 г. для борьбы со спекуляцией на рынке Сибревком обсуждал возможность натурализации заработной платы. Было решено поручить уполномоченному Наркомпрода совместно с отделом труда разработать соответствующий проект²⁶.

Но и эта мера не остановила рост цен. Коммерсанты в Челябинске у переезда через Пермскую железную дорогу на южном бульваре организовали «сторожевой пост», останавливали везущих продовольствие в город и заявляли: «Не везите на базар! Там красноармейцы все продукты отбирают, а мы вам хорошие деньги заплатим». Крестьяне продавали коммерсантам продукты. На базаре коммерсанты перепродавали молоко по 50 руб. за четверть, а масло по 130 руб. за фунт. «Советская Сибирь» возмущалась: «Как же прожить рабочему, который, получая 900 руб. в месяц, должен кормить семью в 8–10 человек?»²⁷.

Станцию Чумляк Омской железной дороги заполнили мешочки, которые везли хлеб, скупленный по деревням²⁸.

В ноябре 1919 г. Красной Армией была занята столица «белой» Сибири – Омск. В Омской губернии в полной мере были реализованы принципы советской продовольственной политики. Омский губпродком, во-первых, постарался взять на учёт все хлебные и семенные запасы в губернии. В декабре 1919 г. губпродкомом был издан приказ № 19, требовавший от уездных и волостных ревкомов следить, чтобы хлебные запасы и чистосортный семенной хлеб, находившийся в бывших помещичьих хозяйствах, не расхищался местным населением и проходящими воинскими частями, поскольку хозяйства перешли в собственность государства, а семенной чистосортный хлеб представляет «громадную ценность»²⁹.

Во-вторых, он занялся планомерным распределением продовольствия. Уже на первом заседании 17 ноября было решено не выдавать муку населению, ограничив их потребление печёным хлебом. Специальным приказом Омского губпродкома обеспечение воинских частей возлагалось на опродкомарм 5-й Красной Армии, все ходатайства об отпуске продовольствия отдельным воинским частям, красно-

---

²⁴ Там же. 25 окт.

²⁵ Там же. 28 окт.

²⁶ Там же. 30 окт.

²⁷ Там же. 4 нояб.

²⁸ Там же. 12 нояб.

²⁹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-850, оп. 1, д. 3, л. 50.

армейцам, командирам и комиссарам должны были отклоняться. В конце ноября предполагалось ввести карточную систему распределения продовольствия в Омске³⁰.

В-третьих, часть продовольствия отправлялась в Европейскую Россию. Так, на втором заседании губпродкома 18 ноября было решено отправить в Москву копчёную рыбу, колбасу и окороки, 3 вагона муки, 1 вагон мяса, 300 пудов сливочного масла, 1 тыс. пудов мёда, полвагона сахара³¹.

Основных проблем было две. Первая – отсутствие советских денежных знаков и установленных твёрдых цен. Омский губпродком неоднократно обращался в Сибревком с просьбой выработать твёрдые цены и выделить необходимые средства для работы заготовительных пунктов³².

В бумагах Омского губпродкома сохранилось сообщение областного комиссариата продовольствия в губпродком, датированное 11 декабря. В нём сообщалось: «От крестьян, сдающих зерновой хлеб на Куломзинский ссыпной пункт 1-го района, поступают заявления следующего характера: что как только они сдали хлеб и, получив расчёт, собирались выехать обратно домой в посёлок, к ним являются представители куломзинской милиции, забирают их с лошадьми для выполнения подводных повинностей, каковые иногда затягиваются на 2 – 3 дня, что ставит крестьян в безвыходное положение, вызывая общий ропот, подобный действия по отношению к крестьянам не замедлят оказать свои последствия к уменьшению подвоза к ссыпному пункту, доведя до вашего сведения, прошу соответствующих распоряжений к уменьшению подвоза к ссыпному пункту»³³.

В связи с отсутствием налаженного продаппарата основные заготовки губпродком проводил через кооперацию. 18 ноября на втором заседании губпродкома по предложению заместителя председателя Березовского было решено, что кооперация со всем аппаратом должна войти в продком, занимаясь как производством, так и распределением. При этом финансирование кооперации должно было осуществляться через Московский народный банк советскими дензнаками вместо изымаемых из обращения сибирских³⁴.

Итоги работы Омского губпродкома за полтора месяца обсуждались 26 декабря на заседании Омского губревкома. Губпродкомиссар Монастырский сообщил, что заготовка хлеба в губернии будет производиться на 29 имеющихся ссыпных пунктах, кроме того, предполагается открыть ещё 14 таких пунктов. Никакая реквизиция хлеба у крестьян не планируется, поскольку крестьяне сдают хлеб добровольно. Заготовка мяса и хлеба ведётся через Центросоюз. Мяса заготовлено 350 тыс. пудов, хлеба – 1 100 тыс. пудов. Организована ежедневная отправка хлеба и мяса в Москву. Что касается жителей Омска, то выдавать хлеб будут только рабочим, для чего планируется провести перепись населения³⁵.

³⁰ Там же. Ф. Р-26, оп. 1, д. 1а, л. 11; д. 18, л. 21; Ф. Р-88, оп. 1, д. 5, л. 16; Ф. Р-850, оп. 1, д. 3, л. 39.

³¹ Там же. Ф. Р-26, оп. 1, д. 2, л. 51; Ф. Р-88, оп. 1, д. 5, л. 17.

³² Там же. Ф. Р-88, оп. 1, д. 5, л. 23; д. 7, л. 11.

³³ Там же. Ф. Р-26, оп. 1, д. 35, л. 28.

³⁴ Там же. Ф. Р-88, оп. 1, д. 5, л. 17; Ф. Р-26, оп. 1, д. 2, л. 52.

³⁵ Там же. Ф. Р-26, оп. 1, д. 1а, л. 21, 22.

В декабре 1919 г. были освобождены Алтай и Томская губерния. Красная Армия победоносно продвигалась на восток. А в Наркомпроде строились масштабные планы. Выступая в декабре 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов народный комиссар продовольствия А.Д. Цюрупа отметил, что в Сибири имеются «колоссальные продовольственные ресурсы»³⁶.

Но пока заготовки в Сибири упирались в «технические» трудности. Приехавший в Омск член Сибревкома и замнаркомпрода М.И. Фрумкин 23 декабря писал А.Д. Цюрупе: «Троцкий выехал в Екатеринбург, Омск, прошу не отзываться его в Самару ввиду предстоящей огромной работы по восстановлению маслоделия, проведению плана заготовок. Необходимо оседлать кооперацию, для чего нужен постоянный работник, способный руководить делом. Поручите Сенину немедленно двинуть мешки в Петропавловск из Омска из восточных баз, здесь полное отсутствие мешков»³⁷.

27 декабря в очередном письме он отмечал: «В Омске губпродком в общем налажен, не хватает двух-трёх ответственных работников, чтобы считать его конструирование оконченным. Губпродкомиссар Монастырский, он Вам известен <...> Худо в упродкомах. Приличные работники имеются только в двух уездах <...> В Новониколаевске (для Томской губернии) временно назначен опродкомарма-5 Калинин, безусловно негодный для этой роли. В ближайшее время кем-нибудь заменим. В Семипалатинске ревком назначил некоего Неворотова, которого придётся терпеть, пока не удастся заменить своим продработником. Ссыпка в Омской губернии началась. В других местах она не идёт по двум причинам: нет денег, нет работников. Я поджидаю приезда Троцкого, Гольмана и Дронина. Гольмана отправлю в Алтайскую губернию. В этой губернии предстоит большая работа. Алтайских крепких мужичков нужно заставить давать хлеб и масло. Дронина предполагаю оставить здесь, он наездами будет инструктировать губернские продкомы. Мне эта работа не по силам. В Сибревкоме я почти один. Косарев уехал выправлять политическую линию партизан, Смирнов занят в армии. У меня остаётся время только для общего руководства продовольственным делом. Для систематической и технической работы времени нет. Политических работников вообще нет. Николай Николаевич (Крестинский) посылает нам “штрафованных”, которых мы должны, по-видимому, исправлять. К нам едет Дмитрий Петрович Малютин, которого пустить на ответственную работу без глаз Сибревкома нельзя. С другими ещё хуже <...> Опродкомдивы находятся на расстоянии тысячи вёрст от своих частей, а опродкомарм – на 1 500 вёрст. Естественно, что части самоснабжаются, а опродкомдивы разлагаются от безделья. Первым делом было выселить из Ишима опродкомдивов 30 и 51, дивизии которых находятся около Новониколаевска и Томска. Беда – нет вагонов <...> Все сведения об оставлении хлеба в поле в высшей степени преувеличены. Хлеб снят за ничтожным исключением. Можно бы развернуть заготовку, но... нет денег. Крестьянство охотно бы возило, ибо денежных знаков совершенно нет в деревне. Первые четыре месяца можно работать и без всяких товаров <...> Обращаю Ваше внимание, что вся наша работа

³⁶ VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (5 – 9 декабря 1919 г.): Стен. отчёт. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 127.

³⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 2.

может рухнуть из-за отсутствия тары. Очевидно, что заготавливаемый в Сибири хлеб должен лежать до весны или лета. Ссыпные пункты не имеют таких хранилищ, придётся держать хлеб под открытым небом в буртах. Без мешков у нас заготовка, можно сказать, не начнётся»³⁸.

Как показали дальнейшие события, сведения М.И. Фрумкина о том, что хлеба в Сибири не так много, как казалось сначала, подтвердились. Однако сводить всю продрозвёрстку лета – осени 1920 г. лишь к ошибочной оценке продовольственных запасов, как это делалось некоторыми историками, было бы так же неверно.

В начале января 1920 г. была предпринята попытка организовать единый орган для заготовок в Сибири. Совещание продовольственных работников военно-продовольственных и гражданских продовольственных органов признало необходимым объединить руководство гражданскими и военными продовольственными органами Сибири в едином органе – Опродкомсибе, которому предоставляли все права военного органа. Возглавил Опродкомсиб член Сибревкома М.И. Фрумкин³⁹.

8 января М.И.Фрумкин беседовал по телеграфу с Брюхановым. Воспроизведём основные моменты диалога, как они отражены в записи переговоров по телеграфу.

Фрумкин: Поздравляем взятием Красноярска. Сообщите Мещерякову: ввиду расширения территории Сибири необходимо минимум 3 млрд ежемесячно. Получая 1,5 млрд мы вынуждены будем удовлетворять потребности армии и неотложные нужды ревкомов, для заготовок продовольствия и топлива останутся гроши. Обращаю Ваше внимание на усиленную потребность денежных знаков до апреля. Сейчас мы даём средства только на заготовку мяса, приостанавливая заготовку хлеба.

Брюханов сообщил, что 9 января будет заседание коллегии, после чего он даст ответ по существу.

Фрумкин: Аппарат опродкомарма-3 ещё в Екатеринбурге, на днях выезжает в Омск. Слияние ещё не произведено. Мы берём из опродкомарма-5 100 человек, которые с опродкомармом-3 составят аппарат опродкомсиба⁴⁰.

Через два дня А.Д. Цюрупа телеграфировал М.И. Фрумкину: «Коллегия Наркомпрода, обсудив ваши предложения организации опродкомсиба, постановила: опродкомсиб не создавать, поручить уполномоченному Наркомпрода Фрумкину организацию гражданских продорганов в Сибири. Последние по мере их организации подчинять компроду. Поручить зампредопродкомвоста Фрумкину организацию военных продорганов по указаниям главснабпродарма, органы подчинить главснабпродарму <...> Сообщаю: Сибревкому в течение декабря послано из центра 2 млрд 300 млн руб., из Екатеринбурга – 400 млн руб. <...> После пуска Пермской фабрики, которая будет работать на Урал и Сибирь, посылка денег Сибревкому будет доведена до желаемых размеров»⁴¹.

Позднее, в марте 1920 г. заместитель Наркомпрода Брюханов рассказывал: «Продвижение Красного фронта в глубину хлеботородных губерний Сибири давало

³⁸ Там же. Л. 90, 91.

³⁹ Советская Сибирь (Омск). 1920. 7 янв.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 15.

⁴¹ Там же. Л. 20.

заманчивые продовольственные перспективы в смысле удовлетворения не только потребностей армий, но и снабжения гражданского населения голодающих центров России. Так думал и Реввоенсовет Восточного фронта <...> настаивавший на передаче ему дела использования продовольственных ресурсов освобождённой от Колчака страны. Реввоенсовет думал сделать это при помощи своих военно-хозяйственных интендантских аппаратов. Однако с этой задачей оказался не в силах справиться даже и более подготовленный к этому подчинённый Комарову аппарат опродкомармов»⁴².

Помимо опродкомдивов и опродкомармов заготовкой продовольствия могли заниматься кооперативы, имевшие более или менее налаженный аппарат. Выше отмечалось, что Советская власть на первых порах была вынуждена этим воспользоваться. Так, в документах Сибпродкома сохранился договор Вятского губпродкома с союзом кооперативов, заключённый в июле 1919 г., согласно которому Союз кооперативов ведёт операции по приёмке хлеба, зернового фуража непосредственно от производителей с 1 сентября 1919 г. по 1 августа 1920 г.⁴³.

7 октября 1919 г. «Советская Сибирь» опубликовала статью Л. Германова «Наше отношение к кооперативным организациям». Вот что он писал: «Разрушая или национализируя кооперативные организации, мы ставим население в тяжёлое положение. Процесс организации хорошо налаженного государственного аппарата берёт много времени. Только в течение ряда лет нам удастся настроить его как следует. Население не может ждать, пока мы справимся с этой работой как следует. Вот почему мы призываем к самому бережному отношению к кооперативам. К планомерному их использованию, к превращению в общенародные органы распределения. Будем смотреть за их работой и в ближайшее время приступим к их перестройке. Порядок будет следующий. Губпродком через районные продовольственные комитеты разобьёт губернию на определённые районы. Вместе с кооперативными организациями будет установлено – какая лавка будет обслуживать то или иное село или несколько небольших деревень. Все потребители данного села или нескольких деревень приписываются к лавке-обществу, становятся её членами и выбирают себе правление, которое руководит всем делом (торговцы и другие избирательными правами не пользуются). Съезд представителей этих обществ избирает себе правление районного союза, а представители районных союзов избирают губернский союз. От трудового населения зависит избрать себе такое правление, которое бы добросовестно обслуживало его интересы, которое оправдало бы доверие трудящихся. До окончательного проведения этой работы по перестройке кооперативов волостные и уездные ревкомы должны наблюдать за работой этих кооперативов, отнюдь не мешая их деятельности. Если будут замечены преступления, следует передавать суду повинных в преступлениях членов правления, если кооператив будет неравномерно распределять, следует доводить до сведения губпродкома, который уже примет меры к устранению тех лиц, которые злоупотребляют (ревкомы не имеют права самостоятельно отстранять членов правлений кооперативов). Таким образом, Советская власть передаёт всё дело

---

⁴² Продовольственный бюллетень Сибири (Омск). 1920. 16 марта.

⁴³ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 47, л. 28.

распределения органам самого населения – кооперативам, принудительно включающим в свой состав всех потребителей»⁴⁴.

Но кооперативам отводилась роль не только органов распределения. 11 декабря 1919 г. по поручению Сибревкома омский губпродкомиссар Б.И. Монастырский заключил договор на поставку хлебных продуктов с Центросоюзом, который, имея в своём подчинении всего один сыпной пункт, начал переговоры с мощными сибирскими кооперативами Сибкредсоюзом и Закупсбытом. Сибкредсоюз согласился вести заготовки, а представители Закупсбыта выехали в Омск для самостоятельных переговоров. Входящий в состав Сибкредсоюза Союзбанк имел свой заготовительный аппарат почти на всех железнодорожных станциях и водных пристанях и начал заготовку хлебопродуктов⁴⁵.

Однако у продкомов не было товаров и не хватало денег. Кредиты выдавались несвоевременно, и кооперативный аппарат вынужден был простаивать. В отчёте о деятельности хлебофуражного отдела Томского губпродкома отмечалось: «Постановка дела у контрагентов заставляла желать лучшего. Большею частью заботы контрагента ограничивались лишь поручением кредитным товариществом вести приёмку хлеба, которые большей частью ровно никаких мер не предпринимали. Единственным выходом из этого положения было бы создание собственного заготовительного аппарата, который мог бы служить основой работы губпродкома и имел бы побудительное влияние на кооперативы в смысле усиления их энергии в деле создания ими солидного аппарата»⁴⁶.

Но Томский губпродкомиссар Лепилин на заседании коллегии указал, что особенно гнаться за количеством ссыпанного хлеба не стоит, поскольку транспорт разрушен, и поэтому достаточно ограничиться тем, что есть.

Приехавший в Новониколаевск в середине января 1920 г. особоуполномоченный наркомпрода Г.Е. Дронин признал неудовлетворительность договора 11 декабря и 20 января Томским губпродкомом был подписан договор с Сибкредсоюзом, избавлявший губпродком от посредника в лице Центросоюза. В дальнейшем к работам по мясным заготовкам был привлечён Закупсбыт. В Иркутске заготовкой продуктов кроме Закупсбыта и Сибкредсоюза занимались кооперативы Кредитсоюз, Ирсоюз и Ленсоюз⁴⁷.

Все меры на бумаге выглядели красиво и заманчиво. В реальности на местах никакой систематичности и планомерности постановки продовольственного дела не было: в городе властям необходимо было кормить рабочих и самих себя, воинским частям ежедневно требовались продовольствие и фураж. Так, 29 декабря 1919 г. в приказе № 24 Сибревкома, подписанном М.И. Фрумкиным, отмечалось, что воинские части на местах самовольно занимают амбары и пакгаузы, находящиеся в распоряжении продорганов или контрагентов губпродкома. В начале января 1920 г. пришло сообщение из Иркутской губернии о том, что закупленные органами снабжения Ленских золотых приисков продовольствие и фураж по распоряжению ревкомов распределены между населением на местах, ревкомы запре-

⁴⁴ Советская Сибирь (Челябинск). 1919. 7 окт.

⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 8, л. 27.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же; ГАНО. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 17, л. 11; Ф. Р-31, оп. 1, д. 45, 46.

щают кому бы то ни было кроме самих себя вести какие-либо заготовки. В Омской губернии губпродком запретил вести заготовки фуража опродкомвосту. Последний «категорически предложил» губпродкому сдать опродкомвосту все технические силы, дела и переписку по сенозаготовкам ⁴⁸.

Усугубила ситуацию в сибирской деревне отмена колчаковских денег. За годы революции и Гражданской войны в Сибири это был не первый случай финансовой реформы. Население ещё хорошо помнило отмену керенок в 1919 г. Но если тогда была развёрнута широкая пропагандистская кампания до начала реформы и денежные знаки всё-таки обменивались, то теперь власть в один день без всякой подготовки просто аннулировала колчаковские деньги. Проводя эту реформу власть ставила две задачи: избавиться от лишней денежной массы и не отвечать по финансовым обязательствам колчаковского режима. Компенсировать потери предполагалось только рабочим, выдав им единовременное пособие. «Спекулянтам», «буржуазии», да и многочисленному сибирскому крестьянству не компенсировалось ничего. Понимая, что от реформы пострадают и рабочие, в интересах которых якобы и проводилась реформа, была развёрнута соответствующая пропагандистская кампания. В связи с аннулированием колчаковских денег 26 ноября 1919 г. «Советская Сибирь» разъясняла: «Кулацкий элемент почтёт себя крайне обиженным аннулированием сибирских денег и захочет возместить свои убытки. Для этого будет пущен в ход обычный приём: рыночные цены на всякие товары будут увеличены ещё в несколько раз и хлеб станет пожалуй совсем недоступным продуктом питания для изголодавшегося бедняка <...> Этого нельзя допускать ни под каким видом и необходимо вырвать это зло с корнем. Каждый трудящийся должен быть поставлен в условие получения продуктов по минимальным ценам, соответствующим действительной их стоимости, причём при каждой обнаруженной попытке к вздутию цен, или к спекулятивной наживе, каждый должен иметь право стать на защиту своих интересов и тащить хищника в революционный трибунал» ⁴⁹.

Чтобы сгладить негативные последствия финансовой политики 29 декабря 1919 г. на заседании Сибревкома был заслушан доклад Фрумкина о свободной торговле на рынках. Было решено предоставить право Тюменскому и Челябинскому губпродкомам нормировать продажу на рынках продуктов, отменяя приказ Сибревкома № 5 ⁵⁰.

По мере освобождения сибирских городов в них образовывались ревкомы, при которых создавались продовольственные отделы. Для распределения скудных запасов продовольствия в Омске был организован горпродком. Его заведующий на общем заседании конференции правлений союза и фабзавкомов 19 января 1920 г. рассказывал: «По занятии Омска Красной Армией ревком постановил все продовольственные аппараты взять в свои руки <...> В целях снабжения населения и Красной Армии хлебом было мобилизовано 44 пекарни. Теперь же число хлебопекарен сокращено до 25, остальные или же закрыты, или переданы для обслужива-

⁴⁸ Продовольственный бюллетень Сибири (Омск). 1920. 16 марта; РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 4; оп. 3, д. 645, л. 13.

⁴⁹ Советская Сибирь (Омск). 1919. 26 нояб.

⁵⁰ ГАНО. Ф. Р-1359, оп. 1, д. 78, л. 1.

ния нужд Красной Армии. Горпродком приступил к выдаче продовольственных карточек и вскоре выдал продовольствие за 10 дней. Кроме того, до сего времени производилась выдача праздничного пайка по коллективным заявкам через фабрично-заводские комитеты, причём здесь замечены злоупотребления, выразившиеся в получении по одной карточке два и даже три раза»⁵¹.

В освобождённом Новониколаевске 18 декабря начал действовать городской продовольственный отдел. От колчаковской власти в городе не осталось никаких запасов продовольствия, кроме небольшого количества муки, овса и сушек на складах, в лавках не было товаров. Военные власти снабдили мукой горпродотдел, который на перешедших в его ведение городских пекарнях начал выпекать хлеб для воинских частей и учреждений⁵².

В Барнауле решением продовольственных проблем занимался Алтайский губревком. 9 января 1920 г. губревком ввёл твёрдые цены на предметы широкого потребления, распределил население по продовольственным пунктам, запретил губпродкому отпуск всех товаров, находящихся в распоряжении других отделов; запретил губпродкомиссару отпуск всем распределительным кооперативам любых товаров. 8 февраля 1920 г. Алтайский губревком предложил губпродкому снабжать рабочих города минимальным мясным и не овощным пайком и разработать проект снабжения лазаретов, детских приютов и детей рабочих молоком и другими необходимыми продуктами⁵³.

В Ачинске продовольственный отдел ревкома решил приобретать продукты питания на колчаковские деньги по вольным ценам, а в качестве основного товара для обмена на хлеб предлагался бывший в наличии в городе скобяной товар. На совещании в продовольственном отделе 6 января 1920 г. предлагалось ввести твёрдые цены, поскольку существовавшие вольные цены были слишком высоки, но эта идея поддержана не была. Характерно, что на этом совещании присутствовали служащие министерства продовольствия и снабжения по Ачинскому уезду бывшего правительства Колчака⁵⁴.

10 января 1920 г. Енисейский губревком, учитывая то, что в город продолжали прибывать воинские части и беженцы, а продовольствия в распоряжении губревкома не было, приказал владельцам пекарен и столовых открыть их и «приступить к выпечке хлеба и изготовлению пищи в наивысших нормах»⁵⁵.

В Иркутске нормированием распределения первоначально занимался Политцентр, который своим постановлением 17 января 1920 г. запретил оптовые сделки на все виды товаров, изделий и продуктов; передачу торговых предприятий иностранным подданным, вывоз из Иркутска товаров и продуктов под угрозой конфискации продуктов и товаров⁵⁶.

---

⁵¹ Там же. Ф. Р-512, оп. 1, д. 3, л. 22.

⁵² Там же. Ф. Р-1137, оп. 1, д. 21, л. 17; Подробнее см.: Кокоулин В.Г. Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск, 2011. С. 203, 216, 217.

⁵³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-9, оп. 1, д. 1, л. 10, 15.

⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1, оп. 1, д. 204, л. 20.

⁵⁵ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-53, оп. 1, д. 114, л. 2.

⁵⁶ ГАНО. Ф. Р-31, оп. 1, д. 44, л. 55.

Пришедший ему на смену ревком продолжил эту политику. В конце января 1920 г. он постановил для обеспечения армии и населения реквизировать в Иркутске торговые запасы хлеба, сала, мануфактуры и других продуктов и товаров первой необходимости. Кроме того, были конфискованы продовольственные запасы у польских легионеров ⁵⁷.

Продовольственное обеспечение горожан страдало из-за того, что основная часть продовольствия вывозилась в Европейскую Россию, а сибирякам оставались лишь жалкие остатки. Но последних успокаивали тем, что им обещали дать промышленные товары, как только они накормят рабочих промышленных центров. Так, в заключительном слове на конференции правления союзов и фабзавкомов 20 декабря 1919 г. делегат Всероссийского съезда профессиональных союзов Беленький подчеркнул: «Продовольственный вопрос должен разрешиться не с точки зрения личных интересов, а в соответствии с общепролетарскими общегосударственными интересам. Необходимо проявить максимум усилий для того, чтобы рабочий класс России почувствовал напряжение сил здесь, также удвоил бы силы, и дал нам то, в чём мы ощущаем недостаток» ⁵⁸.

Забегая вперёд, отметим, что с введением нэпа об этом благополучно забыли.

Но постепенно новая власть налаживала продовольственный аппарат. В частности, был организован аппарат губпродкомов, фактически независимых от губревкомов, и особоуполномоченных наркомпрода. При продкомиссарах и особоуполномоченных были коллегии, однако единообразия в этой системе не было (см. табл. 1)

Таблица 1. Состав коллегий губпродкомов Сибири

	Губпродкомиссар	Заместитель	Члены коллегии
Челябинский	Топоров	Эйхе	Белобрагин (хлебофураж), Орлов (Заготосель), Левин (губпродукт)
Тюменский	Бельгов	Трофимов	Чесноков (хлебофураж), Гвиздон (заготосель), Эйгер (губпродукт), Батура (орготдел), Ботов
Омский	Монастырский	Березовский (губпродукт)	Колегаев (хлебофураж), Бродский (заготосель), Крамаров (кооперативный), Самойлов и Кравцов (орготдел), Хорват (продармия)
Томский	Степенский	Калинин	Борковский, Староверов, Велдун
Алтайский	Гольман (особоуполномоченный наркомпрода)	Миллер	Иванов (кооперативный). Нелюбин, Кургузов (губпродукт), Заводник (транспортный), Стааль, Якобсон (из отряда Совснаблата), Кузнецов (Хлебофураж)

⁵⁷ Красная Армия (Иркутск). 1920. 29 янв.; Известия Иркутского военно-революционного комитета. 1920. 29 янв.

⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-512, оп. 1, д. 3, л. 7.

Семипалатинский	Големан (особоуполномоченный наркомпрода)	Неворотов (хлебофураж и заготосель)	Сазыкин (губпродукт и распредотдел), Богданов (орготдел и кооперативный)
Енисейский	Каганович	Лесин	Линицкий
Иркутский	Сенотрусов	Шехин	

Составлено по: ⁵⁹.

Посмотрим, как была организована работа продкомов.

Омский губпродком в составе губпродкомиссара Монастырского и члена коллегии Березовского был организован 29 ноября 1919 г. постановлением Сибревкома ⁶⁰.

В докладе о деятельности Омского губпродкома о начальном периоде работы рассказывалось следующее: «Бежавшие белые оставили после себя совершенно разрушенный продовольственный аппарат с самыми незначительными запасами, брошенными как попало. Хлебозаготовительный аппарат остался без инвентаря. Испорченные бойни и холодильники, обладавшие и без того крайне незначительной пропускной способностью при почти полном отсутствии продовольственных запасов, невозможно было пустить в дело; те же, которые оказались немного исправнее, находились в условиях, не допускающих долгого хранения продовольственных продуктов. Много хлеба имелось у контрагентов-спекулянтов, в большинстве случаев оплаченного и представлявшего государственное достояние. Но его необходимо было разыскать и собрать, привести в известное место и взять на учёт. Между тем, белые, уходя, уничтожили документы. Собранный скот разбрёлся в разные стороны и частью был растащен населением. Всё распределение находилось в руках кооперативов и частных торговцев, за исключением незначительного количества городских лавок. Поэтому первыми важными задачами губпродкома явилось собиране в одно целое разбитого продовольственного аппарата. Выяснение имеющихся запасов, правильное поступление от продорганов и равномерное распределение среди населения, воинских и других частей и учреждений. А затем, почти одновременно, встала ещё более грандиозная задача: снабжение центральных губерний Советской России, ибо забыть о голодающих губерниях России мы сочли бы величайшим преступлением. На долю хлебофуражного отдела выпала самая ответственная работа собрать и привести в порядок оставшееся от белых имущество и запасы и создать свою организацию по заготовке хлеба в целях полного использования зимнего заготовительного сезона и подготовиться к летней кампании. Всего за отчётный период по губернии собрано и приведено в известность хлебных продуктов, оставшихся от белых, 1 555 386 пудов» ⁶¹.

Первый состав Алтайской губпродколлегии по постановлению губпродкома от 11 декабря 1919 г. определялся так: председатель – Н.П. Кузнецов, члены коллегии – Н.А. Муравьев и И. Макаров <...> С прибытием 23 января особоуполномоченного наркомпрода и накомвоста Д.Е. Гольмана он стал губпродкомиссаром, а

⁵⁹ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 3, д. 715, л. 3.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-1, оп. 1, д. 12а, л. 26.

⁶¹ Там же. Ф. Р-4, оп. 1, д. 208, л. 18.

состав губпродкома кроме него вошли заместитель – Никольский и члены коллегии – Н.И. Иванов, П.П. Кузнецов, А.С. Кургузов⁶².

Первыми приказами губпродком стал концентрировать продовольственное дело в своих руках, ликвидируя прочих заготовителей, в том числе и войсковые части, и свободный рынок. Так, приказом № 7 в январе 1920 г. требовалось: «Ввиду повторяющихся случаев самостоятельных заготовок агентами различных войсковых частей продуктов, что в корне разрушает общегосударственную продовольственную работу, приказывается: ни одна войсковая часть не может производить самостоятельных продовольственных заготовок без разрешения губпродкома. Устанавливается следующий порядок снабжения: войсковые части удовлетворяются соответствующими отделами снабжения в порядке подчинения, отдел снабжения получает продукты из опродкомдива-26. Войсковые части и вообще все лица, производящие самостоятельные заготовки, будут предаваться суду военно-революционного трибунала»⁶³.

Приказом № 10 сообщалось об открытии губпродкомом ссыпных пунктов и предписывалось ссыпку хлеба производить только в этих пунктах, до 15 февраля всем государственным учреждениям, общественным организациям и частным лицам сдать запасы зерна под угрозой передачи под суд революционного трибунала как «укрывателей»⁶⁴.

Следующим приказом запрещалась закупка с целью перепродажи на местных рынках Алтайской губернии зерна, ржи, овса, пшеницы, мяса всех сортов, сена, сала, масла и других жировых продуктов. Виновным также угрожал революционный трибунал. Городским жителям, не обрабатывающим землю, разрешалось иметь запасы для собственного потребления на каждого едока не больше 3 пудов муки, 20 фунтов круп, 1 пуда мяса, 5 фунтов масла и 20 пудов овса на лошадь⁶⁵.

Однако сразу же возникла проблема снабжения продуктами городского населения. Поэтому 7 февраля приказом № 12 Алтайский губпродком объявил: «На всех базарах и во все дни разрешается крестьянам свободная торговля по свободным ценам на все сельскохозяйственные продукты своего производства. Никто не имеет права задерживать или реквизировать продукты, которые крестьяне будут везти на базар и там их продавать. Алтайский губпродком просит товарищей-крестьян, имеющих свободные излишки продуктов своего производства, не задерживать их у себя и не перепродавать скупщикам и спекулянтам, а самим свободно вывозить на базар»⁶⁶.

Между тем заготовки хлеба в Алтайской губернии велись очень слабо, поскольку у губпродкома отсутствовал заготовительный аппарат, а для товарообмена не было ни товаров, ни денег. Поэтому 26 февраля 1920 г. член губпродкомколлекции Н.И. Иванов сообщал уполномоченному наркомпрода в Омск, что вооружённых сил в губернии для продовольственной работы нет, ведётся лишь агитационная работа через печать и советских работников, добровольный вывоз не оправды-

⁶² РГАЭ. Ф. 1943, оп. 3, д. 578, л. 1.

⁶³ Там же. Д. 576, л. 6.

⁶⁴ Там же. Л. 9.

⁶⁵ Там же. Л. 10.

⁶⁶ Там же. Л. 11.

ваает и необходимо приступить к принудительной раскладке. Ухудшали работу недостаток мелких денег и отсутствие товаров на обмен. Иванов просил выделить отряд в тысячу человек для продработы ⁶⁷.

18 декабря 1919 г. Новониколаевский ревком назначил А.Н. Калинина заведующим Новониколаевским уездным продовольственным комитетом, и 24 декабря прошло первое заседание коллегии упродкома (А.Н. Калинин, Т.А. Воробьёв и В.И. Борковский). 28 декабря на втором заседании коллегии упродкома обсуждалась организация продовольственного дела в уезде: все мельницы кроме одной были переведены на простой помол муки; было решено обратиться в опродкомдив-35 с требованием отпускать временно необходимое количество продуктов для населения города впредь до выполнения заготовок собственным аппаратом упродкома, обратиться в партийный комитет с просьбой командировать в распоряжение упродкома 10 агитаторов в уезд, совместно с заведующими отделами установить твёрдые цены на продовольствие, взяв за основу твёрдые цены Омской губернии. Что касается организации питательного пункта, то горпродкому было предложено открыть питательный пункт бывшего переселенческого управления, находящийся за линией железной дороги (этот пункт был оборудован технически, имел полный штат служащих и мог обслуживать 2500 человек), снабдив его продуктами, которые должен был выделить опродкомдив-5. В заключение была заслушана телеграмма председателя Колыванского ревкома П. Горелова и председателя продкома Тарасова о том, чтобы им было разрешено заготовить для Колывани 5 тыс. пудов пшеницы и 1000 пудов мяса, поскольку город остался без продуктов. Коллегия губпродкома составила обращение в Новониколаевский ревком с просьбой выделить кредит Колыванскому продкому 100 тыс. рублей на заготовку мяса и хлеба ⁶⁸.

29 декабря М.И. Фрумкин сообщил А.Н. Калинину, что в связи с решением Сибревкома перенести центр в Новониколаевск, Калинин временно назначается губпродкомиссаром. Ему поручалось заключить договора с кооперативами для заготовки хлеба и мяса, заготовка сена оставалась у опродкомдивов, при этом последние должны были выделять необходимое для гражданских учреждений количество фуража ⁶⁹.

2 января 1920 г. губпродкомиссаром был назначен заместитель опродкомдива 35-й дивизии Лепилин, а А.Н. Калинин стал его заместителем. Среди первых решений губпродкома следует отметить разрешение всем частным лицам и служащим советских учреждений впредь до распоряжения из центра провозить 30 фунтов муки, пять фунтов мяса или колбасы и пять фунтов масла или сала на каждого человека ⁷⁰.

12 января коллегия Новониколаевского губпродкома, на заседании которой присутствовал особоуполномоченный Наркомпрода Дронин, обсуждала проблему мясных заготовок и решила «напрячь все силы для развития до максимума мясные заготовки»; немедленно заключить договор с «Закупсбытом» с доставкой мяса на

⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 174, л. 7.

⁶⁸ Там же. Ф. Р-1125, оп. 1, д. 6, л. 14; Ф. Р-1349, оп. 1, д. 17, л. 2.

⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 6, л. 36.

⁷⁰ ГАНО. Ф. Р-1439, оп. 1, д. 17, л. 10.

ближайшие железнодорожные станции, отведя для заготовок «Закупсбыта» восточную часть Томской губернии; выдал ему 6 млн руб.; в случае отказа «Закупсбыта» от заключения договора заключить таковой с Кузнецким союзом потребительных обществ. Далее обсуждались проблемы ремонта мясозаготовительного пункта холодильника, подвозка дров к холодильнику, засолка и копчение мяса для переработки его в колбасу и т.п.

На следующем заседании коллегии обсуждалась необходимость создания городского продовольственного комитета в Новониколаевске. Было решено ввести в правление кооператива «Экономия» одного представителя от губпродкома и двух представителей от Совета профессиональных союзов и передать этому правлению дела горпродотдела по распределению продуктов населению Новониколаевска, столовые, пекарни и т.п. Горпродотдел же должен был войти в состав губпродкома, образуя городской подотдел⁷¹.

В Томске сначала был организован губпродком, но в связи с переносом центра губернии в Новониколаевск он стал действовать в пределах уезда, хотя продолжал именоваться губернским комитетом. В январе 1920 г. приказом № 1 Томского губревкома и губпродкома предписывалось в десятидневный срок всем кооперативам и частным лицам сдать все торговые запасы мяса и скота, которые будут оплачиваться по твёрдым ценам. После этого срока скот и мясо предполагалось реквизировать по 50 % цене. Домашний скот сдаче не подлежал⁷².

Активную роль в организации продовольственного дела играл особоуполномоченный Наркомпрода Дронин. В подписанном им 19 января 1920 г. приказе № 2 отмечалось, что некоторые сельские ревкомы, реквизируя мясо, вместо сдачи его на приёмные пункты губпродкома, распределяют мясо между местными жителями, ничего не давая армии, больницам и лазаретам. Было решено усилить заготовку хлеба, ревкомам объяснить, что твёрдые цены повышаться не будут, продукты будут отпускаться по нарядам губпродкома, а в продорганах действует военный режим⁷³.

Заготовки в Томской губернии также были поручены кооперации. 11 декабря по поручению Сибревкома Омский губпродкомиссар Монастырский заключил договор на поставку хлебных продуктов по Томской и Алтайской губерниям с Центросоюзом. 19 декабря в Новониколаевск приехал представитель Центросоюза Кибрик с копией договора, но без денег. Готового заготовительного аппарата у Центросоюза не было, и к 19 декабря был организован только сыпной пункт на станции Коченёво и начата организация сыпных пунктов на станциях Евсино и Бердск. Для этого Центросоюз начал переговоры с Сибкредсоюзом и Закупсбытом. Сибкредсоюз согласился вести заготовки, а представители Закупсбыта выехали в Омск для самостоятельных переговоров. Входящий в состав Сибкредсоюза Союзбанк имел свой заготовительный аппарат и начал заготовку хлебопродуктов почти на всех железнодорожных станциях и водных пристанях⁷⁴.

⁷¹ Там же. Л. 11, 11(1), 12; Ф. Р-1125, оп. 1, д. 26, л. 41, 45, 49, 51.

⁷² Там же. Ф. Р-4, оп. 1, д. 90, л. 1.

⁷³ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 24, л. 10.

⁷⁴ Там же. Д. 8, л. 27.

Разумеется, это не способствовало успешности работы. В отчёте о деятельности хлебофуражного отдела Томского губпродкома отмечалось: «Постановка дела у контрагентов заставляла желать лучшего. Большею частью заботы контрагента ограничивались лишь поручением кредитным товариществом вести приёмку хлеба, которые большей частью, ровно никаких мер не предпринимали. Единственным выходом из этого положения было бы создание собственного заготовительного аппарата, который мог бы служить основой работы губпродкома и имел бы побудительное влияние на кооперативы в смысле усиления их энергии в деле создания ими солидного аппарата. Мотивы этого доклада, внесённого на рассмотрение губпродколлегии, были отвергнуты губпродкомиссаром Лепилиным, выступившим с возражением, что особенно гнаться за количеством ссыпанного хлеба незачем, ввиду разрухи транспорта, а посему достаточно ограничиться самотёком. Ничтожность заготовок вызвала необходимость вновь поднять вопрос о создании собственного заготовительного аппарата и он был решён в положительном смысле с приходом 14 января Г.Е. Дронина. Для создания этого аппарата было предположено использовать случайно застрявшую в Новониколаевке во время эвакуации часть служащих элеваторной организации Заволжского района и ряд лиц, бывших частью владельцами, частью организаторами крупных мукомольных и хлебозакупочных предприятий. К сожалению, использовать всю эту организацию не удалось, так как по распоряжению Сибревкома большая часть её выехала в Алтайскую губернию. Для организации заготовок были командированы в Кольчугинский, Обский, Коченёвский и Каргатский районы особые лица. Печальное положение заготовок вынудило губпродколлегию 27 января вновь подтвердить своё постановление о создании собственного заготовительного аппарата. К началу февраля штат служащих хлебопродуктов был уже сформирован. Одним из главных несчастий в работе губпродкома был вопрос о денежных знаках. До приезда Дронина в распоряжение губпродкома денег почти не бывало. Привезённые Дрониным 50 млн рублей чересчур быстро были израсходованы, например Центросоюзу был выдан аванс 35 млн рублей, но к началу февраля, т.е. когда персональный состав хлебоссыпных пунктов был уже почти сформирован, пришлось столкнуться с безденежьем. Несмотря на тревожные телеграммы о высылке денежных знаков, последние не поступали, люди бездействовали. Наконец, в начале марта были получены средства и то большей частью в крупных купюрах. Это в значительной степени затормозило дело заготовок, обрекши ссыпные пункты на бездействие. По отношению к работе контрагентов необходимо указать на полную неудовлетворённость договором 11 декабря. Не говоря уже о том, что он был заключён с организацией, имеющей во всей губернии только один ссыпной пункт и не имеющей, таким образом, почти никаких технических средств для ведения такой серьёзной операции, договор был очень неудовлетворителен и в чисто технической его разработке <...> Эти соображения вынудили Дронина сделать распоряжение, и по его поручению был выработан новый договор, который был заключён с Сибкредсоюзом 20 января. Этот договор избавил губпродком от лишнего посредника по заготовке и передал её в ведение организации, действительно ведущей её. Впослед-

ствии аналогичный же договор был заключён губпродкомом с Продпуть, но контрагент не приступил к его выполнению»⁷⁵.

Таковы были условия для ведения продовольственной работы в Западной Сибири. Продкомы в Енисейской и Иркутской губерниях фактически начали действовать весной 1920 г., поскольку после освобождения их от колчаковских войск там располагались части Красной Армии, которые вели заготовки при помощи своих аппаратов.

Таким образом, первый этап продовольственной работы в Сибири можно считать организационным – военные особые продовольственные комиссии обеспечивали продовольствием и фуражом преимущественно армию, кооперативы не оправдали возлагавшиеся на них надежды, городские и губернские продкомы решали по существу противоположные задачи. Задача обеспечения Европейской России сибирским хлебом решена не была. Неизбежно вставала задача организовывать эту работу иным путём.

Список литературы

Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914 – 1924 гг. Новосибирск, 2013.

Логачёв В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4(16).

VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (5 – 9 декабря 1919 г.): Стен. отчёт. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39.

Кокоулин В.Г. Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск, 2011.

References

Shishkin V.I. Socialisticheskoe stroitel'stvo v sibirskoj derevne (noyabr' 1919 – mart 1921 g.). Novosibirsk, 1985.

Rynkov V.M., Il'inyh V.A. Desyatiletie potryasenij: sel'skoe hozyajstvo Sibiri v 1914 – 1924 gg. Novosibirsk, 2013.

Logachyov V.A. «...V hlebnom rajone Zapadnoj Sibiri»: ot proletarskoj revolyucii k krest'yanskomu myatezhu // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. № 4(16).

VII Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, krest'yanskih, krasnoarmejskih i kazach'ih deputatov (5 – 9 dekabrya 1919 g.): Sten. otchyot. // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 39.

Kokoulin V.G. Novonikolaevsk v gody revolyucii, Grazhdanskoj vojny i “voennogo kommunizma” (fevral' 1917 – mart 1921 g.). Novosibirsk, 2011.

---

⁷⁵ Там же.